

Я ТЕБЯ
ОТПУЩУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ульяна Романова

Ульяна Романова

Я тебя не отпускаю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71632057

SelfPub; 2025

Аннотация

Я просто хотела жить спокойно. Выйти замуж за любимого человека и развивать свой маленький бизнес. Пока в мою спокойную жизнь не вмешался он – наглый, самоуверенный, напрочь лишенный тормозов. Мой сводный брат, который с ног на голову перевернул мою размеренную жизнь...

История Вики и Ромы из "Я заберу тебя себе"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ульяна Романова

Я тебя не отпущу

Глава 1

Я вышла из машины, от души поблагодарив водителя за приятную беседу. Мужчина оказался с юмором и всю дорогу веселил меня байками из таксистской жизни.

Огляделась по сторонам – ничего не изменилось. Больше двенадцати лет здесь не живу, а детская площадка все в том же плачевном состоянии: скрипучие качели, проржавевшая горка и насквозь прогнившие лавки.

Подошла к подъездной двери и принялась рыться в сумочке, отыскивая ключи, когда услышала за спиной:

– И к кому такая красотка приехала? Не местная? – мужчина стоял за моей спиной. Почувствовала его ладонь, которая нагло заскользила по талии, проникая под кожаную куртку. Резко развернулась, скидывая руку, и уставилась ему в глаза, правда, для этого пришлось сильно задрать голову. Встретилась взглядом с его – васильковым, дерзким. На губах играла пошлая ухмылка. Мужчина нависал надо мной, одной ладонью опершись о стену, а другую пряча в карман брюк. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга, а потом пришло узнавание:

– Вика? – округлил глаза Рома, приемный сын моих родителей. Я гулко сглотнула – он невероятно изменился. От худого, колючего подростка не осталось и следа. Теперь напротив меня стоит громила под два метра ростом, коротко подстриженными темными волосами и пирсингом на брови.

В первый раз я услышала о нем, когда мне было 16. Мама пришла с работы позднее обычного с красными, заплаканными глазами. Мои родители владели сетью продуктовых магазинов и часто сами стояли за прилавком. В тот день был сильный мороз, покупателей почти не было, когда в магазин вошел подросток. Одет был в тонкую поношенную куртку и летние джинсы, без шапки – накинул на голову капюшон. Молча встал у окна, спрятав руки в карманы, и стоял несколько минут. Мама, видя, что у мальчишки уже губы посинели от холода, а тело сотрясает крупная дрожь, без разговоров налила ему горячего чая. Напиток он принял с благодарностью, а вот от угощения отказался. Разговаривать тоже не пожелал, поблагодарил и ушел.

Всю ночь мама собирала папины вещи в надежде, что мальчик снова придет. И он не разочаровал. Немного стесняясь, снова вошел в магазин, в той же одежде, усталый, замерзший, с колючим взглядом и задранным вверх подбородком. Он каждую минуту ожидал подвоха, думая, что вот сейчас мама его прогонит. Но мама, только мягко улыбаясь, снова налила ему большую кружку горячего чая.

Через неделю мальчик признался, что его зовут Рома, че-

рез две согласился пообедать. С того дня мама носила на работу пластиковые контейнеры с горячим супом. Рома сразу сказал, что на хлебником не будет, помогал маме чем мог – постоять у прилавка, пока она принимает товар, помочь разложить пакеты с крупой на полках. Он не боялся никакой работы, но мама всегда старалась дать ему самую быструю и легкую. Через месяц Рома согласился принять вещи, которые мама собирала специально для него.

Мальчик признался, что живет в детском доме. О своих биологических родителях он никогда не говорил, мгновенно закрываясь, если кто-то о них спрашивал.

А еще через два месяца мама очень мягко и корректно предложила Роману оформить на него опеку. Он тогда пропал почти на месяц, мамочка себе места не находила от беспокойства, часто плакала. И когда мальчик снова появился, объявив, что согласен, мама тут же поставила на уши папу и всех знакомых. Оформление документов много времени не заняло, и у моих родителей появился приемный сын 15 лет от роду.

Болезненно худой, дерганый, с колючим, злым взглядом ярко-синих глаз, который теплел только при взгляде на маму – таким предстал передо мной сводный брат. Со мной он предпочитал не разговаривать, запираясь в своей комнате, если мы оставались одни, с отцом вел себя уважительно, но настороженно.

В тот год я уехала поступать в институт в другой город. С

головой ушла в новую жизнь – учеба, друзья, первая любовь. Домой я приезжала крайне редко, но часто созванивалась с мамой. Она рассказывала, что у Ромы все хорошо, он старательно учится в новой школе и записался в секцию каких-то единоборств.

Потом он поступил в институт на бюджет, устроился на работу в автосервис и снял квартиру. Родителей не забывал, находил свободную минутку, чтобы заехать в гости, помогал отцу, когда тот делал ремонт.

Мы с Ромой практически не виделись все это время. Лишь несколько раз забегал в гости, когда я приезжала. Мы вместе пили чай, и он снова уезжал по своим делам.

– Привет, – нахмурившись, пробормотала я. Рома лениво убрал и вторую руку в карман, только взгляд ни капли не изменился – я словно голая перед ним стояла. Во рту мгновенно пересохло, я машинально облизнула губы. Рома дернулся, отвернулся и тихо выдохнул.

Мужчина молча подхватил с пола мою спортивную сумку, открыл подъездную дверь своим ключом и коротким кивком указал на вход.

Поднималась по лестнице, стараясь не оглядываться каждую секунду; спину жгло его взглядом.

На пороге родного дома уже стояла мама – зная родительницу, я была уверена: весь прошедший час она провела у окна в ожидании любимого чада.

– Вика, детка, похудела, похорошела, – мамочка с поро-

га бросилась меня обнимать. Блаженно выдохнула в родных объятиях, наслаждаясь запахом сирени – любимый мамин парфюм. Сколько себя помню, мама всегда пользовалась только им. Она рассказывала, что папа влюбился сначала в цветочный запах и только потом – в нее.

– Ромочка, как я рада, что и ты приехал, – переключилась она на мужчину.

– Здравствуйте, Ирина Витальевна, – улыбнулся Рома, заключая родительницу в объятия.

– Дети приехали, – раздался голос отца, который медленно подошел к нам. Я папу обняла, а Рома крепко пожал руку:

– Олег Сергеевич, как спина?

– Лучше, спасибо, – кивнул папа.

– Раздевайтесь, милые, проходите, сейчас ужин разогрею. – засуетилась мама.

– С самого утра старается, – похвалил папа.

Мои родители – неисправимые романтики. Оба считают, что любовь – одна и на всю жизнь. А если не на всю, значит, это и не любовь вовсе. Прожив вместе почти 35 лет, они умудрились сохранить трепет и романтику отношений. Мама с самого утра обязательно прихорашивается, даже если они с отцом никуда не собираются идти – любимый муж должен любоваться прекрасным. К слову, мамочка всегда за собой ухаживала и сейчас выглядит моложе своих лет. Мы с ней очень похожи – брюнетки с карими глазами, невысокого роста. А вот папа мой ростом удался – почти два метра, ши-

рокопличий шатен с голубыми глазами.

Сняла ботинки, повесила куртку на вешалку и прошла в гостиную, где, удобно устроившись на мягком диване, сидела бабушка. Рома ушел в ванную мыть руки.

– Бабуль, привет, – помахала рукой.

– Одна приехала? – хитро поглядывая на меня, поинтересовалась женщина. – А где твой парень?

– Бабушка, – я укоризненно покачала головой. – Никита занят, у него на этой неделе несколько серьезных плановых операций.

– У тебя парень есть? – пробасили сзади. Рома с любопытством смотрел на меня.

– Слово одно, – сокрушалась бабушка, – парень есть, а гвозди в доме сама забивает.

– Непорядок, – согласился мужчина, усаживаясь в кресло.

– Вот и я так думаю, – воодушевилась бабушка, найдя благодарного слушателя. – Зачем тогда мужик нужен? Деньги хоть дает?

– Я не желаю об этом говорить, – села рядом с бабулей и положила голову ей на плечо.

– Кого я вырастила! Дурех романтичных! Что ты, что мать! Все о высоком мечтаете. Иринке хоть повезло, что Олежка такой заботливый попался, а ты? Один раз замуж сбегала по большой любви, и чем дело закончилось? И сейчас на те же грабли! Ты их с собой носишь? – выговаривала бабушка, поглаживая меня по голове. – Мужик должен быть

мужиком, а твой что делает?

– Никита талантливый кардиохирург, к нему на операции огромная очередь, – вздохнула я.

– А бачок на унитазе починить не может, – не унималась бабушка.

– Пойдемте к столу, – позвала мама из кухни. Я облегченно выдохнула.

Глава 2

Мы дружно прошли в кухню. Рома галантно отодвинул стул для бабушки, помогая ей сесть, сам устроился рядом со мной, время от времени награждая тяжелым взглядом.

На столе не было особых изысков: мясо по-французски, несколько салатов, овощная и мясная нарезки. Алкоголь в этом доме не пьют, поэтому центр стола украшал большой кувшин с яблочным соком.

– Что нового, мам? – поинтересовалась я, накладывая горячее, – как дела в магазине?

Когда в городе стали разрастаться сети супермаркетов, родители были вынуждены закрыть практически все свои магазинчики, оставили только один, ближайший к дому.

– Продавца недавно уволили, ладно бы по чуть-чуть воровала, так она целыми ящиками «левый» алкоголь заказывала. – пожаловалась мама. Я участливо кивнула – честные работники сейчас на вес золота.

– Нового нашли?

– Да, Рома привел девушку знакомую. Нарадоваться не можем, – мама тепло улыбнулась Роману. Тот молча кивнул, с таким аппетитом поедая мамину стряпню, что у меня невольно слюнки потекли. Заметив мой плотоядный взгляд, мужчина весело хохотнул и жестом предложил попробовать еду из его тарелки. Гордо отказалась.

– Ты у нее лучше про жениха спроси, – села на своего любимого конька бабуля.

– А что не так с женихом? – полюбопытствовал папа.

– Все с ним в порядке, – быстро перебила я.

– Расскажи о нем, – попросила мама.

– Никита Попов, сорок два года, кардиохирург в нашей больнице.

– Бюджетник, – фыркнула бабушка.

– Идеалист. Он прекрасно понимает, что лечиться и оперироваться в частной клинике не каждый может себе позволить. У него операции расписаны на полгода вперед, со всей области едут. У Никиты золотые руки.

– Что же он своими золотыми руками тебе бачок не починит? А полку кто сам недавно прибивал так, что палец чуть не отбила? – сощурила глаза бабушка.

– А по выходным в частной клинике принимает, ему некогда чинить бачки! – рьяно продолжала я защищать Никиту.

– Мама, прекрати! Вика сама разберется. Может, он человек хороший, – вмешалась мама.

– Тебя точно я родила? – положив вилку на стол, уточнила бабушка.

– Тебе лучше знать, – пожала мама плечами.

– За мужиком должно быть как за каменной стеной! В доме все починено, холодильник, полный продуктов, опять же, секс...

– Бабушка! – не выдержала я.

– ...такой, чтоб искры из глаз, – не сдавалась бабуля.

– Вера Степановна, вы нас смущаете, – папа пытался призвать всех к порядку, только куда там...

– Можно подумать, вы не знаете, откуда берутся дети! – закатила глаза бабушка. – Я пять раз выходила замуж, и ни один из моих мужей не позволял мне что-либо чинить самой!

– Вот поэтому они от вас и сбежали, – вздохнул папа. – Сразу на тот свет. На этом вы бы все равно заставили их что-то чинить и набивать вам холодильник.

– Я всегда выбирала мужчин постарше, – гордо вздернула подбородок бабушка, – И не могла знать, что им судьбой написано прожить так мало. Так что там с сексом? Ноги дрожат? Утром встать можешь?

Если бабушка хочет что-то узнать – локомотивом не собьешь. Все с любопытством уставились на меня. Рома даже жевать перестал, сжал губы, с трудом сдерживая смех.

– Дрожат. Могу, – ответила, только чтобы отвязаться.

– А должна была ответить «не могу», – обрадовалась бабушка, хлопнув себя по коленке.

– Виктория никому ничего не должна, это ее личная жизнь, – заступилась мама. – Давайте лучше чай пить.

– Ее-то, может, и личная, а я правнуков хочу понянчить! Рома, – переключилась женщина, – ты-то хоть их романтической бурдой не заразился?

– Не-а, но правнуков в ближайшем будущем и от меня не

ждите, – хохотнул Роман.

– Надо было двоих рожать, – под нос бурчала бабуля.

Когда чаепитие закончилось, бабушка поднялась со своего места, решив откланяться.

– Я подвезу, – тут же вызвался Рома вставая. На контрасте он казался огромным медведем. Бабуля цапнула внука под локоток и, чуть прихрамывая, направилась к выходу.

– Рома, ты вернешься? – поинтересовалась мама. – Так редко приезжаешь...

Роман пристально посмотрел на меня, раздумывая, а потом согласно кинул, чем несказанно обрадовал родительницу.

Когда они уехали, я помогла маме помыть посуду и отправилась в душ. Смыла с себя пыль и усталость, переоделась в домашний костюм.

Родители сидели в гостиной у телевизора, с интересом смотрели какой-то фильм. Решила им не мешать и прошла в свою комнату. Ничего не изменилось с момента моего отъезда. Подростковая кровать у стены застелена ярким покрывалом, рядом крохотная тумбочка, у окна рабочий стол, за которым я провела немало часов, выполняя домашние задания. Шкаф и комод. На стенах висели мои детские фотографии, уже сильно пожелтевшие от времени.

Зазвонил мой мобильный, посмотрела на дисплей – Алиса.

– Привет, потеряшка, – ответила на вызов. – Где пропа-

дала два дня?

– С Каем, – с придыханием ответила подруга. У нее всегда тембр голоса меняется, когда она говорит о сыне или муже. – Ванечка у мамы был, а Кай взял выходные...

– Не продолжай, я поняла, что у тебя все хорошо, – хотнула я.

– Как доехала? – осведомилась Алиса.

– Отлично, всего сорок минут дикой тряски, и я у родителей.

– Приезжай в гости, когда вернешься, мы с Ваней соскучились, – попросила подруга. Заверила, что обязательно забегу, как только выпадет свободная минутка. Мы еще немного поболтали о пустяках и попрощались.

Никита тоже не звонил – он предупредил, что будет занят до поздней ночи. Мы познакомились три месяца назад, банально – в кафе. Я, вымотанная после посещения налоговой, решила выпить кофе. Он подсел за мой столик и просто начал что-то говорить, словно мы давно знакомы. У него потрясающее чувство юмора, он отличный собеседник и прекрасный человек. Когда кофе закончилось, а желание продолжить знакомство – нет, мужчина предложил прогуляться, проводил до дома и попросил мой номер телефона. Отказать я не смогла. Позвонил на следующий день, просто узнать, как мои дела.

Отношения развивались медленно, Никита ухаживал по всем правилам – слал цветы, приглашал в рестораны. И секс

с ним отличный – чувственный, нежный. Опытный любовник, он знал, как доставить женщине удовольствие. Только видеться часто мы не могли – он очень много работал. Иногда приезжал ко мне после тяжелого рабочего дня и буквально падал от усталости. В такие моменты я только укрывала его пледом и уходила по своим делам.

От воспоминаний отвлек шум в прихожей, затем шаги, и Рома появился на пороге моей комнаты:

– Можно? – спросил формально, потому что тут же вошел и вольготно расселся на стареньком стуле. – Поехали, погуляем?

– Ночь же почти, – растерянно развела я руками.

– Именно. Собирайся, в гостиной подожду, – поднялся и вышел, не забыв прикрыть дверь.

Глава 3

Я не хотела ехать... Возможно, сработало предчувствие. Именно эта поездка разделила жизнь на «до» и «после». В тот день я ступила на узкую дорожку, щедро кем-то посыпанную осколками битого стекла, без возможности свернуть. Могла ли я что-то изменить? Скорее всего, нет, ведь Рома всегда добивается желаемого...

Одевалась быстро – джинсы, майка и толстовка. Середина весны, ночью температура иногда опускается до минуса.

Вышла из комнаты, немного смущенно глядя на Рому. Тот осмотрел меня с ног до головы, поднялся и протянул руку. Видя, что я не реагирую, вздохнул, подошел ближе и взял мою ладонь в свою – сухую, горячую и шершавую. Первым порывом было отдернуть руку, но мужчина крепко стиснул ладонь.

– Викуль, дверь сама откроешь, мы с папой спать ляжем, – попросила мама, совершенно спокойно реагируя на поведение Ромы.

Держась за руки, мы дошли до прихожей. Накинула куртку, обулась и подняла взгляд на своего спутника.

– Шапку надень, – велел Рома, когда я полностью оделась.

– Я в капюшоне, – отмахнулась я, двигаясь к выходу. Мужчина протянул руку, загораживая проход:

– Шапку, – повторил он с нажимом и снизошел до объяс-

нений. – На набережную едем, там ветер.

Согласно кивнула, надела шапку и захватила шарф и перчатки. Рома удовлетворенно кивнул и пропустил вперед, закрывая дверь своим ключом. Повернулся и снова хотел взять меня за руку, но я предусмотрительно спрятала их в карманы. Роман не растерялся, схватил под локоть и повел вниз по лестнице.

Выйдя на улицу, съежилась от порыва сильного ветра, накинула капюшон и обхватила себя руками. Рома почти бегом дошел до спортивной машины, которая была припаркована у подъезда, и распахнул для меня пассажирскую дверь. Я поспешила укрыться в теплом салоне. Устроилась на сидении, потирая ладони друг о друга.

Роман сел за руль и включил печку.

– Замерзла?

– Не успела, – покачала я головой.

Завел мотор и сорвался с места, сразу набирая приличную скорость. Я судорожно пристегнула ремень безопасности и вцепилась в ручку двери обеими руками.

– Рома, а ты не мог бы ехать помедленнее? – жалобно попросила я. Мужчина резко нажал на тормоз, меня по инерции мотнуло вперед, грудь больно сдавил ремень. – Ты права на распродаже купил? – грозно поинтересовалась я.

– Бери выше – подарили, – хмыкнул Рома и добавил, – вчера. – Я сердито засопела. – Виктория, не будь трусихой, ты же со мной.

– И что? Твое присутствие убережет нас от аварии?

– Именно так, – согласился Рома, расслабленно ведя машину одной рукой, а другой нажимая на кнопки магнитолы. Заиграла музыка – агрессивная, так громко, что хотелось закрыть уши руками, а от басов задрожали внутренности. Я протянула руку, чтобы убавить громкость, но Роман перехватил мою ладонь и погладил большим пальцем внутреннюю сторону, глядя при этом на дорогу. Я на мгновение задержала дыхание, не зная, от чего мне более некомфортно – от какофонии, льющейся из колонок, или от ощущений, которые дарили его прикосновения. По телу побежали мурашки, а дышать становилось тяжело.

Я попыталась отнять руку, но Рома сильно сжал ладонь, притянул ее к лицу и поцеловал. Я не выдержала, свободной рукой все-таки выключила магнитолу, вырвала руку и, сдвинув брови, поинтересовалась:

– Ты что делаешь?

– А ты не поняла? – он насмешливо поднял бровь – ту, на которой поблескивала в свете фонарей, сережка.

– Разворачивайся. Я хочу домой, – я была растеряна, никто и никогда не вел себя со мной столь нагло и бесцеремонно.

– Не хочешь. Ты хочешь доехать со мной до набережной и до рассвета смотреть на волны, – я не знала, как реагировать. Просто возмущенно округлила глаза, стараясь взглядом показать, что я думаю о сложившейся ситуации. Роману на мои

взгляды было плевать с Эйфелевой башни три раза. Он только криво улыбался, не отводя наглых глаз от дороги.

Наконец он притормозил у кромки воды, заглушил мотор и повернулся ко мне:

– Правда, классный вид?

Не могла не согласиться. Волны, подгоняемые ветром, высоко поднимались, падая на песчаный берег, а поверхность воды освещала только полная луна. Буйство стихии за окном и теплый салон автомобиля, в котором пахло хвоей и чем-то горьковато-терпким. Для полной идиллии не хватало только большой кружки какао.

Достала пачку сигарет из кармана, вытащила одну и поднесла к губам. Рома чиркнул зажигалкой, помогая прикурить, и сам достал сигареты. С наслаждением вдохнула едкий дым, чуть приоткрыла окно, выдыхая. Мужчина проделал то же самое, откинувшись головой на сидение и прикрыв глаза.

– Давно ты куришь? – через несколько минут поинтересовался он, затушив сигарету о пепельницу.

– Давно. Бывший муж научил.

– Не везет тебе с мужиками – один курить учит, другой бачок не может починить, – широко улыбнулся Рома. Я не выдержала и засмеялась, наблюдая за тем, как в глазах мужчины зажигаются озорные огоньки.

В тот момент у него зазвонил мобильный. Взглянул на дисплей и тут же ответил на звонок.

– Что случилось? – обеспокоенно поинтересовался он. Выслушал собеседника, барабанил указательным пальцем по рулю. – Сейчас приеду.

Сбросил вызов и завел мотор.

Глава 4

Мы приехали почти к самой окраине города. Рома остановился у гаража с огромной вывеской «Шиномонтаж», внутри горел свет и несколько парней что-то обсуждали на повышенных тонах. Заглушил мотор и вышел из машины. Я пошла следом, с интересом оглядываясь. Из широких ворот выбежала девушка, с диким визгом повиснув у Ромы на шее и обхватив его бедра ногами.

– Буба приехал, – счастливо проговорила она.

– Привет, Кнопка, – мужчина погладил ее по голове, опустил ее на землю и обеспокоенно посмотрел в лицо. – что случилось?

– Лом с Васькой опять подрались, – жаловалась она. Рома нахмурился, кивнул и перевел взгляд на вход, где, виновато переступая с ноги на ногу, мялись двое парней в спецодежде. За их спинами стояли еще трое.

– Подошли ко мне, – приказал Рома двоим. Те не посмели послушаться и нерешительно сделали по два шага навстречу, – я предупреждал, что драки запрещены?

Отодвинул Кнопку в сторону и приблизился к парням. Те кивнули, опустив головы.

– Упор лежа принять, – гаркнул Роман так, что я сама чуть было не упала на землю, – по сотне отжиманий, каждый!

Мальчишки переглянулись, но молча принялись выпол-

нять.

– А вы что встали? – обратился он к остальным, – пятьдесят приседаний!..

Что сказать, командирский тон Роман выработал на славу.

Парни принялись за дело, а я перевела взгляд на ту, кого Рома назвал Кнопкой. Высокая, очень худая девушка с голубыми глазами, длинные темные волосы заплетены в высокий хвост, пухлые губы и вздернутый аккуратный носик. На вид девушке было лет 18–20. Она с немым обожанием смотрела на Рому, который, широко расставив ноги и спрятав руки в карманы, строго смотрел на пыхтящих парней.

– Правда, Буба молодец? – повернулась она ко мне, перекивая ветер. – Я Кнопка, – подошла и протянула ладонь. Пожала ее руку с невероятно холодными пальцами и представилась:

– Вика. Очень приятно.

– И мне!

К тому моменту парни закончили выполнять физические упражнения и, кряхтя, поднялись на ноги, настороженно глядя на меня. Взгляды колючие, недоверчивые... Совсем как у Ромы тринадцать лет назад. Неужели мальчишки тоже сироты? Хотя на вид всем явно больше восемнадцати.

– Рома, он первый начал, – ткнул пальцем в оппонента один из тех, кто недавно принимал упор лежа.

– Я предупреждал, что больше не буду разбираться, кто начал первый! – зарычал Рома, по очереди глядя на обоих. –

Я заманался разбираться с вами! Еще одна драка, и последствия вам не понравятся! Всем ясно? – Рома развернулся к остальным. Те дружно закивали.

Со стороны дороги слышался звук нескольких двигателей, а через мгновение пространство осветил ослепляющий свет фар. Невдалеке остановилось несколько спортивных машин, из салона каждой играла громкая музыка.

Рома грязно выругался, обеспокоенно покосившись на меня. Кнопка в два шага спряталась Рома за спину, когда из первой машины вышел молодой мужчина. С гнусной усмешкой осмотрелся и вальяжной походкой зашагал в нашу сторону, на ходу прикуривая сигарету.

Роман двинул ему навстречу, выражение его лица я не видела, а вот новоприбывшего рассмотрела хорошо – коротко стриженный шатен с зелеными глазами, большой нос и губы, искривленные презрительной усмешкой. Он брезгливо смотрел на Рому, неторопливо затягиваясь.

– Какого хера ты сюда приперся? – поинтересовался Рома.

– В гости, – мерзко улыбнулся мужчина. – Твои ребята забыли внести взнос в наш фонд.

– Слушай сюда, клоун, никаких взносов тебе больше не будет, – зашипел Роман.

– О, а это у нас кто? – перевел незванный гость взгляд на меня. Сделал несколько шагов ко мне, обошел по кругу, осматривая с ног до головы. – Новенькая?

– Старенькая, – съязвила я, но по позвоночнику прошел

озноб, а зубы отбивали собственный ритм.

– Ммм, языкаястая. Люблю таких.

– Я тебя живьем закопаю, если тронешь ее, – предупредил Рома. Посмотрела ему в глаза и поверила каждому слову. В них была ярость и твердая решимость.

– Даже так... – пробормотал мужчина, а потом широко улыбнулся. – Ладно, ребята, бывайте!

Помахал рукой и вернулся в свой автомобиль. Через минуту их словно и не было, только я стояла испуганная и ошарашенная.

– Садись в машину, – Рома легонько подтолкнул меня. На автомате устроилась на пассажирском сидении. Все, домой! Хватит с меня на сегодня впечатлений. На месяц вперед впечатлилась.

– Ты как? – спросил Роман, садясь за руль и трогаясь с места.

– Никак! Кто это был? – рывкнула я.

– Валет, – быстро ответил мужчина и тут же поправился. – Валера. Знакомство с ним лучше не продолжать.

– О каком фонде он говорил?

– Вика, забудь, ладно? – поморщился Рома, – Тебя это не касается!

– Отвези меня домой, я нагулялась! – потребовала я, поняв, что объяснений не будет.

– Как скажете, госпожа, – иронично подняв бровь, пропел Рома. Я фыркнула и отвернулась к окну, глядя на пустую

улицу.

До дома родителей ехали молча. Я пыталась переварить события сегодняшнего дня, а Роман о чем-то сосредоточенно размышлял, изредка хмурясь.

Поднялись на нужный этаж, а вот в квартиру войти мужчина не позволил, развернул к себе, впечатывая спиной к двери и запирая в кольцо рук, которые расположил по обе стороны от меня. Посмотрел мне в глаза своими – наглыми, голодными, – перевел взгляд на губы и начал медленно наклоняться.

И я не выдержала. Протянула руку, схватив его за ухо, подтянула к себе и злобно зашептала:

– Даже не думай об этом, – Рома не попытлся вырваться, только сильнее наклонился, практически утыкаясь носом мне в шею, – ты понял?

– Пахнешь вкусно, – горячо прошептал мне на ухо вместо ответа. Я отпустила его ухо и с силой оттолкнула от себя.

– Да понял, понял, ты не такая, – насмешливо произнес он.

Трясущимися руками открыла входную дверь и тихонько вошла, слыша за спиной шаги Ромы. Быстро скинула верхнюю одежду и убежала в свою комнату, заперев дверь изнутри. Обессиленно опустилась на кровать и обняла подушку, уткнувшись в нее лицом.

Поведение Романа вызывало растерянность и глухое раздражение, но одновременно с этим – непонятное и ничем не

объяснимое волнение в груди. Сердце гулко билось о грудную клетку, мешая нормально вдохнуть.

За своими размышлениями сама не заметила, как уснула прямо в одежде.

Глава 5

Утром проснулась очень рано – все тело затекло от неудобной позы. Вспоминать события прошедшей ночи не хотелось. Рому я искренне не понимала, да и разбираться в причинах резко возросшего ко мне интереса не хотела. Вечером уеду домой и забуду все как страшный сон, а до следующей встречи он остынет.

Проверила свой телефон – несколько пропущенных от Никиты. Нажала кнопку вызова, мужчина ответил после второго гудка:

- Привет, – сонно проговорил он, вздыхая.
- Привет, – улыбнулась я. – Прости, я не слышала звонка.
- Это ты прости, просто ты говорила, что с мамой будешь болтать до утра, а я соскучился очень, – голос стал хриплым и вкрадчивым.

- Я тоже соскучилась, – довольно пробормотала я. – Ночью буду в городе.

- Я сегодня на дежурство, – грустно выдохнул Никита.
- Приезжай после работы, – попросила я.
- Хорошо, – пообещал мужчина, и мы простились.

Сходила в душ, смыла остатки сонливости. Вышла из ванной и нос к носу столкнулась с Ромой. От мужчины пахло уличной свежестью, дезодорантом и сигаретным дымом.

- Доброе утро, Виктория, – широко улыбнувшись, пропел

мое имя Рома, снимая спортивную куртку и окидывая взглядом с ног до головы.

– Доброе утро, – хмуро поприветствовала я, поспешив убраться в кухню.

– Налей мне кофе, – попросил мужчина мне в спину.

Шла не оборачиваясь – не могла смотреть в эти наглые глаза. Он буквально раздевает взглядом, добираясь до потаенных уголков души, таких, куда лучше не заглядывать. Мне хватило в жизни потрясений, уже был один такой мужчина – наглый, упертый, слишком самоуверенный. Любила так, что думала – с ума сойду, если бросит. Дышала им, жила, забыла о гордости и бежала, как собачка, по первому зову, не замечая, что я просто удобная игрушка, с которой можно делать все, что пожелаешь. Можно не ночевать дома, приходить через сутки в дым пьяным, с въевшимся запахом чужих женских духов, и спокойно ложиться спать.

Он был моей первой юношеской любовью – да, я поздно повзрослела. Мы познакомились на первом курсе института. Я – домашняя, примерная девочка, приехавшая из маленького города, чтобы получить высшее образование. Он – красавчик, к тому времени уже открывший свой маленький бизнес, старше меня на шесть лет. Со мной в одной группе училась его сестра, Захар часто приезжал за ней. В какой-то момент мы разговорились, и он пригласил меня на свидание – просто покататься по городу. Красивый, уверенный в своей привлекательности, любимец женщин. И я влюбилась, как

дикая кошка, могла думать только о нем, все разговоры были о Захаре. Я постоянно ждала его звонков, вопила от счастья, когда он присылал мне какое-нибудь глупое сообщение.

Он исполнил мою главную мечту на тот момент – женился на мне. Захара полностью устраивало, что я тихая, молчаливая и домашняя. Вечером его всегда ждал вкусный ужин, вещи выстираны и выглажены, а для себя я ничего не требовала, только бы он рядом был.

Все пять лет брака мне внушали, что я фригидная, раз не могу получить оргазм и не возбуждаюсь без прелюдий. Что я бревно в постели и дура по жизни.

Он, не стесняясь, приходил домой без нижнего белья, отговариваясь тем, что парился с друзьями в бане и они намокли. Забывал о датах, днях рождения и о том, что обещал мне свидание – вместо этого уезжал к друзьям с ночевкой, оставляя меня плачущую дома, совершенно одну. Хорошо, что мне хватило ума не бросить университет...

Казалось, моему терпению и поклонению нет предела, но в один прекрасный день он настал, когда Захар, не стесняясь, привел в дом другую женщину. В наш дом.

Он был пьян, сильно. Подцепил ее в клубе и не придумал ничего оригинальнее, чем привезти ее домой.

– Викусь, давай тройничок? – заплетающимся языком спросил Захар, одной рукой опираясь о стену, чтобы не упасть, а другой обнимая незнакомую девушку.

Я развернулась и молча ушла, чтобы больше никогда не

вернуться. Первые пару недель Захар пытался мне звонить, но разговор всегда заканчивался скандалом, и я подала на развод. Тогда думала, что сердце разорвет на части, что больше никогда не смогу вдохнуть полной грудью и начать искренне улыбаться. Но нет, все проходит, и эта боль прошла. Я научилась жить и любить себя, не тратя свое время на мужчину, который меня не ценит. Собрала себя по кусочкам, стала другой – сильной и независимой ни от кого. Только Рома из той же породы, что и Захар. Берут, не спрашивая, а потом оставляют с разбитым сердцем и нежеланием жить.

Прокручивая в голове неприятные воспоминания, не заметила, как Рома вошел в кухню. Его кофе уже стоял на столе, а я пялилась в окно, кусая губы.

– О чем думаешь? – поинтересовался Рома, останавливаясь у меня за спиной.

– Ни о чем, – покачала я головой, – пей свой кофе.

Отпихнула его в сторону и ушла в подъезд – курить хотелось невероятно.

Стоило только сделать первую затяжку, как на лестничной клетке предсказуемо нарисовался Рома.

– Где ты был с утра? – полюбопытствовала я.

– На пробежке, – очаровательно улыбнулся мужчина, – хочешь завтра со мной?

– Я вечером уезжаю, – сообщила я, отводя взгляд в сторону.

– Я думал, ты на неделю приехала, – поперхнулся дымом

Рома.

– Нет, всего на сутки.

– Родители по тебе скучают, – после паузы пробормотал мужчина.

– Знаю, – я вздохнула, – но у меня работа, которую я не могу бросить надолго.

– Зачем ты вообще уезжала? – поморщился он.

– Давай мы не будем это обсуждать, ладно? – затушила сигарету и направилась в квартиру.

Глава 6

Родители только проснулись. Мама готовила завтрак, папа занял ванную комнату.

– Курила? – пожурила меня родительница. – Когда бросишь уже?

– Я ей то же самое сказал, – поддакнул Роман, стоя у меня за спиной. Я удивленно на него воззрилась, получив в ответ лишь широкую улыбку.

– И ты тоже бросай, Рома, гиблое же это дело, – переключилась мамочка.

– Я сразу после Вики. Она бросит – и я в тот же день.

– Вот только не нужно перекладывать на меня всю ответственность, – поморщившись, попросила я.

В коридоре послышался звук открываемой двери, щелчок выключателя, а потом бодрый голос папы:

– Рома, мне твоя помощь нужна. – Роман поднялся с места, подходя ближе к отцу, всем видом показывая, что помогать он готов уже прямо сейчас. Они с отцом ушли в родительскую спальню, а я принялась помогать маме с бутербродами.

– Викуль, хлеб закончился, сбегай в магазин, – попросила мама, убедившись, что и в закромах искомого не наблюдается.

Молча встала и ушла в свою комнату – переодеться.

Ночью прошел дождь; я с удовольствием вдохнула запах свежести и мокрого асфальта. Обойдя громадную лужу у подъезда, направилась было к ближайшему магазину, но на полпути передумала – захотелось немного прогуляться. Я потопала в супермаркет.

Уже стоя на кассе с целой тележкой продуктов (не умею я правильно ходить за покупками – обязательно наберу лишнего), услышала позади себя смутно знакомый голос:

– Старенькая, приветики, – глумливо пробормотали над ухом. Повернула голову – Валерик, стоит позади меня, засунув руки в карманы, и раскачивается с пятки на носок.

– И тебе доброе утро, – вежливо пробормотала я.

– Как дела? – с живым любопытством поинтересовался мужчина.

– До того, как тебя встретила, было лучше, – прошипела я, выкладывая продукты на ленту. К моему большому удивлению, Валера как-то по-доброму улыбнулся и принялся помогать мне выгружать провизию. – Кого-то ты мне сильно напоминаешь, – не выдержала я. Что-то в нем было мне знакомо.

– Кого-то? Приглядиись, я вылитый Том Харди, – засмеялся Валера, вертя головой из стороны в сторону. Я не удержалась от смешка. – Только я лучше, ему до моего обаяния как до луны пешком.

– Скромностью ты точно не страдаешь, – с улыбкой произнесла я.

– Кому она нужна, скромность эта, – обойдя меня по дуге, Валера взял пакет и начал складывать в него мои покупки.

Расплатившись на кассе, я попыталась забрать у мужчины свою поклажу, но он не позволил. Легко подхватил два тяжелых пакета и направился к выходу:

– Давай подвезу, – предложил он, оборачиваясь.

– Спасибо, не нужно, – отказалась я, шагая следом.

Мы вышли на улицу, и Валера молча передал мне пакеты. Я охнула от тяжести, но мужественно постаралась не подать виду.

– Ладно, старенькая, пока, – помахал он рукой, сел в машину и дал по газам.

А я неторопливо побрела по тротуару. Когда до поворота во дворы оставалось несколько метров, мимо меня на бешеной скорости пролетела спортивная машина – вильнула колесом в лужу, обрызгала с ног до головы и, не снижая скорости, умчалась, напоследок громко посигналив. Я выругалась, не выбирая выражений, вытерла мокрое лицо. На одежду старалась не смотреть – джинсы насквозь промокли и противно прилипали к ногам, с кожаной куртки стекали грязные капли. Я на сто процентов была уверена, что обрызгали меня специально.

Домой заходила, ежась от порывов холодного ветра и стуча зубами.

– Боже мой, Вика, что случилось? – обеспокоенно спросила мама, встречая меня на пороге, и приказала, забирая па-

кеты. – Немедленно в горячую ванну, потом все расскажешь, а я пока чай с малиной заварю.

Трясущимися руками открыла кран, и, преодолевая мерзкую дрожь, попыталась снять одежду, когда в дверь громко постучали.

– Вика, открой, – потребовал Рома.

– Не сейчас, – отговорила я, удовлетворенно выдохнув – штаны были сняты.

– Сейчас. Что случилось?

– Ничего, машина мимо ехала и обрызгала.

– Какая машина? Номер запомнила? Марку?

– Зеленая, спортивная, номер я не рассмотрела, она слишком быстро уехала.

Наконец опустилась в горячую воду, блаженно прикрыла глаза.

Через некоторое время, поняв, что зубы больше не стучат, а мышцы не сводит от холода, вымылась, надела папин теплый халат, закинула вещи в стиральную машину и поторопилась на завтрак.

Вся семья терпеливо ждала окончания моего моциона.

– Я сам отвезу тебя домой, – сразу же сообщил мне Рома. В груди заныло – пусть ехать недолго, но все это время мы будем наедине. А я очень хотела держаться от него как можно дальше. Но родители единодушно порыв Романа поддержали, и мне пришлось уступить.

Время до отъезда пролетело незаметно – Рома с папой

разбирали старый шкаф в родительской комнате, а мы с мамой лепили пельмени.

Собираться домой я стала, когда уже наступили сумерки. Небо заволокло тучами, накрапывал мелкий дождик. Мама просила остаться еще на одну ночь и не ехать в такую погоду, но мне нужно было вернуться. Я чувствовала, что так правильно, что должна находиться за много километров от Ромы – он периодически, думая, что я не замечаю, бросал в мою сторону тяжелые, голодные взгляды. Я их чувствовала. Каждый. Даже когда не смотрела на него, предательское тело покрывалось мурашками. И пришло осознание – я все та же слабая, доверчивая девчонка, которая не выдержит сильного напора. Поэтому нужно бежать, и как можно скорее.

Попрощавшись с родителями, мы вышли на улицу. Рома подогнал машину к подъезду, чтобы я не вымокла, и приглашающе открыл пассажирскую дверь. Я прошмыгнула в салон; Роман наклонился и сам закрыл дверь, проведя ладонью по моим коленям. Я дернулась всем телом, вызвав у мужчины легкую улыбку. Сжала ноги почти до судорог и обняла себя за плечи, отвернувшись к окну.

– Расслабься, я тебя не съем, – попросил Рома чуть хриплым, вибрирующим голосом. Отвечать не хотелось, провела указательным пальцем по стеклу, подхватывая стекающие по нему капли воды.

Когда мы выехали на трассу, дождь усилился. Тяжелые капли падали на лобовое стекло, видимость стала практиче-

ски нулевой. Рома сбавил скорость, выругавшись сквозь зубы и обеспокоенно покосившись на меня. Сверкнула молния, донесся гром. Я вздрогнула и до боли в ладонях сжала ремень безопасности, стараясь дышать ровно.

– Грозы боишься? – озабоченно поинтересовался Рома. Я быстро закивала.

– Все будет хорошо, обещаю.

Я прикрыла глаза, откинула голову и старалась думать только о хорошем. О Никите, например. Чем он сейчас занят? Чью жизнь спасает?

В салоне тихо заиграла какая-то попсовая мелодия, отвлекая от страшных звуков за окном.

Глава 7

– Вика, говори со мной, – попросил Рома, снижая скорость до минимума. Небо периодически освещалось вспышкой молний, после которых пустая трасса снова погружалась в темноту.

– О чем? – стуча зубами, поинтересовалась я. Дикий, иррациональный страх перед грозой у меня с детства.

– О чем угодно, – мужчина хмуро кусал губы, поглядывая на меня. – Сказку мне расскажи. Или песню спой. Какая у тебя любимая песня?

– Крис Ри, The blue safe, – ответила первое, что пришло в голову.

– Она и моя любимая, – вдруг широко улыбнулся Рома.

– Врешь, – убежденно заявила я.

– Спеть? – с мальчишеским вызовом предложил мужчина.

– Пой, – согласилась я. И он спел – довольно неплохо, кстати, – громко, сильно растягивая гласные, барабанил пальцами по рулю нужный ритм и поигрывая бровями. И голос у него приятный – низкий, хрипловатый. Я не выдержала и засмеялась.

– Видишь, уже не страшно, – ласково произнес Роман, видя, что я начинаю расслабляться.

Согласно кивнула, но, когда небо озарило новой вспышкой, негромко вскрикнула.

– Да чтоб тебя... – выругался мужчина, сворачивая на обочину. Остановился, повернулся ко мне, отстегнул ремень и с силой прижал к себе, поглаживая по голове, как маленькую.

– Трусиха, – выдохнул мне в макушку. Напряглась всем телом от неожиданной близости, но границ допустимого мужчина не нарушал, и я немного расслабилась, вцепившись в ворот его куртки.

Мы сидели молча, Роман зарылся пятерней в мои волосы, мягко поглаживая затылок, иногда наматывая пряди на палец. Мне не было неприятно, скорее муторно. Я вдруг впервые заметила, что у него потрясающе красивые руки с тонкими, длинными пальцами и сильно выступающими венами. Из ворота куртки показался кончик татуировки, которая обвивала всю руку и заканчивалась на плече.

Дождь за окном практически прекратился, а мы продолжали сидеть не шевелясь. Мне казалось, что если я подниму голову и встречу с ним взглядом, то все мои принципы и убеждения тут же рухнут, словно карточный домик, ибо поцелуй будет неизбежен. Мне подобная перспектива казалась предательством – предательством своих убеждений, но в первую очередь Никиты, ведь у нас вроде бы все серьезно.

Выпуталась из объятий Ромы и скривилась – тело онемело.

– Поехали, – тихо попросила я, стараясь не смотреть на Рому. Но у него были свои планы: мужчина схватил меня

за шею, разворачивая к себе, и впился в губы голодным поцелуем. С силой разомкнул языком губы, провел им по зубам. А когда я охнула, приоткрыв рот, его язык мгновенно сплелся с моим. Я тихонько застонала, чем только раззадорила мужчину.

Целовал он жадно, дико, прикусывая губы, зарываясь пальцами мне в волосы, не давая отпрянуть. Кислорода не хватало, кровь шумела в ушах. Я выставила ладони между нами, сжимая их в кулаки. Внизу живота начал закручиваться вихрь желания, и я ответила на поцелуй со всей страстью, на которую была способна.

Рома громко зарычал, отрываясь от моих губ и целуя шею до боли и дрожи. Я откинула голову, обнимая Романа за плечи, наслаждаясь лаской, уходя с головой в водоворот ощущений, который дарил мужчина. Сердце колотилось как сумасшедшее, я прикрыла глаза, пытаюсь сделать вдох, всхлипнула.

Но, когда Роман стал снимать с меня куртку, испугалась: – Нет. Нет, Рома, мы не можем, – зашептала я, пытаюсь откинуть его руки.

– Можем, – посмотрел на меня обезумевшим взглядом, в котором плескалось желание, и снова притянул за шею, наматал волосы на кулак и поцеловал. Глубоко, неистово. Прикусил нижнюю губу, громко выдохнул. Поцелуй терзал, подчинял, пьянил и кружил голову. Между ног было мокро, я ерзала на сидении от вспыхнувшего желания.

– Хватит, пожалуйста, – жалобно пробормотала я. Рома внимательно посмотрел мне в глаза и кивнул. Резко отпрянул, завел мотор и сорвался с места. Его грудь высоко вздымалась, а движения были резкими и порывистыми. На меня Рома не смотрел.

Глянула в зеркало – волосы растрепались, губы распухли и саднили, на шее краснел след от недавнего грубого поцелуя. Захотелось выругаться, но, посмотрев на Рому, который с силой сжимал челюсти – так, что на шее билась жилка, – передумала.

Мы молча доехали до моего дома. Примечательно, что Роман знал точный адрес и прекрасно ориентировался в городе. Остановился у подъезда, молча вышел из машины, открыл багажник и достал мою сумку. Когда я вышла из салона, Рома молча протянул мне сумку и, не глядя на меня, уехал, даже не попрощавшись.

Я постаралась убедить себя, что все сделала правильно, надеясь только на то, что о нашем поцелуе никто никогда не узнает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.